

Кароткія паведамленні

К. Н. КУНЦЕВИЧ

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «НЕОМАРКСИЗМ»

Всякая теория, претендующая на научность, должна, прежде всего, оперировать максимально строгим терминологическим аппаратом. Для определения специфики современного антикоммунизма, дифференцированного подхода к различным его формам, типам и разновидностям в советской и зарубежной марксистской литературе используется ряд понятий, часть которых введена в обращение самими буржуазными идеологами: «марксология», «советология», «ленинология», «псевдомарксизм», «марксистаторы» и т. п. К числу таких терминов принадлежит и понятие «неомарксизм». Единого определения его содержания в марксистской литературе нет. Так, например, венгерский ученый-марксист А. Гедо дает широкое толкование «неомарксизма», относя к нему «конгломерат идей, различных вариантов «марксологии» и ревизионизма, объединенных откровенной или замаскированной оппозицией ленинизму...¹ Хотя в таком определении правильно подчеркивается тенденция к переориентации всей буржуазной идеологии от полного отрицания марксизма к заимствованию некоторых его положений, все же оно, на наш взгляд, не лишено недостатков.

«Марксологи», являясь выразителями интересов господствующего класса, обычно делают вид, что «объективно» составляют различные «варианты» марксизма. На самом же деле они критикуют его с откровенно антимарксистских позиций. Представители же мелко-буржуазных слоев выступают, как правило, в качестве «имманентных критиков», пытающихся подорвать научный социализм изнутри, рядясь в одежды «наследников» и «продолжателей» Маркса. Такой критикой занимаются и теоретики Франкфуртской школы. Однако, если исходить из определения А. Гедо, то эта школа не подпадает под понятие «неомарксизм», так как не относится ни к «марксологам», ни к ревизионистам. В связи с этим, на наш взгляд, вполне оправдана точка зрения марксистского исследователя из ГДР А. Козинга, который дал «узкое» толкование понятия «неомарксизм», включив в него лишь философию «критической теории общества»².

Термин «неомарксизм» использовался марксистами еще на рубеже нынешнего столетия и для характеристики бернштейннианского ревизионизма. В этом же смысле говорит о «неомарксизме» и советский ученый М. Б. Савинч, который относит к нему только ревизионизм, в частности, в форме так называемого «гуманистического марксизма» теоретиков, выступающих на страницах ревизионистского журнала «Праксис»³. Хотя такой подход отчасти и оправдан, но он также не лишен недостатков. Во-первых, он ведет к замене более точного понятия «ревизионизм» расплывчатым «неомарксизм», допускающим некоторую двусмысленность. Во-вторых, «неомарксизм», по нашему мнению, не исчерпывается ревизионизмом как идеологическим течением внутри коммунистического движения.

Для правильного определения понятия «неомарксизм» важно отметить, что между ревизионизмом и псевдомарксизмом существуют определенные различия. Так, хотя те и другие заимствуют некоторые положения марксизма, однако псевдомарксизм, в частности, в лице идеологов Франкфуртской

школы, возник вне коммунистического движения, в то время как ревизионизм выступает от имени марксизма внутри этого движения.

Однако грани между ревизионизмом и псевдомарксизмом становятся все более условными. Буржуазные псевдомарксисты и ревизионисты нередко называют друг друга подлинными марксистами, объявляя свои концепции «неомарксизмом». На основании идейной общности псевдомарксизма и ревизионизма советский ученый Б. Н. Бессонов вполне обоснованно предложил принять термин «неомарксизм» для обозначения «конгломерата буржуазных идей, апеллирующих к марксизму, но в действительности фальсифицирующих его»¹.

Объединение псевдомарксизма и ревизионизма под общим названием «неомарксизм» делает возможным применение таких понятий, как «псевдомарксистский», «ревизионистский» неомарксизм². С указанными выше оговорками это приемлемо, однако мы считаем неудачным использование некоторыми авторами термина «неомарксистский ревизионизм»³, так как он создает видимость существования еще какой-то разновидности ревизионизма, тем самым приводя к терминологической путанице.

В целом, независимо от того, какой терминологией антикоммунизм пытается замаскировать свою реакционную сущность, она неизбежно раскрывается в ходе исторического развития.

¹ Gedo A. Synthese oder zusammengesetzter Irrtum? Zur Philosophie des «Neomarkismus». — Marxistische Blätter. — Frankfurt am Mein, 1972, H. 6, S. 73.

² См.: Козинг А. Эрнст Фишер — современный марксист? — М., 1971, с. 124.

³ См.: Критика фальсификаторов истории и теории марксистско-ленинской философии. — М., 1979, с. 252.

⁴ Бессонов Б. Н. Антимарксизм под флагом «неомарксизма». — М., 1978, с. 9.

⁵ См.: Тимофеев Т. Т. Рабочий класс в центре идейно-теоретического противоборства. — М., 1979, с. 266.

⁶ См.: Гранов В. Д. Новые реальности и борьба идей. — М. 1977, с. 72.

М. Ф. ЧУДАКОВ

О ПОНЯТИИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ (ПРЯМОЙ) ДЕМОКРАТИИ В СССР, ЕЕ ФОРМАХ И СУБЪЕКТАХ

Социалистическая демократия как народовластие выступает в двух формах: представительной и непосредственной. Представительная демократия — это форма осуществления власти через представителей народа в государственных органах, прежде всего, через народных депутатов. Непосредственная демократия — это прямое участие народа в управлении. В литературе известно несколько определений непосредственной демократии¹. Мы предлагаем свое определение: непосредственная демократия в Союзе Советских Социалистических Республик — это общественные отношения, в рамках которых осуществляется участие граждан в управлении делами государства и общества, когда воля гражданина (коллектива) непосредственно, т. е. без помощи избранных (назначенных) представителей власти влияет на содержание государственной политики и функционирование представительной системы СССР.

Формами непосредственной демократии являются: референдумы и все-народные обсуждения наиболее важных вопросов, политическая сфера деятельности общественных организаций, трудовых коллективов, собрания граждан (сельские сходы, отраслевые совещания и т. д.), социалистическое соревнование, письма и предложения трудящихся по совершенствованию работы органов власти и управления. Формы, связанные с функционированием представительной системы, т. е. с Советами народных депутатов, это — выборы в Советы, наказы избирателей, отзыв депутата, участие специалистов в деятельности постоянных комиссий и т. д. Во всех этих случаях гражданин выражает свою волю индивидуально, а соединившись с волей и мнением других, она играет решающую роль в государственных делах.

К субъектам непосредственной демократии, активно участвующим в политической жизни и определяющим изменения в государственной сфере, мы относим: отдельную личность, коллективы, общественные формирования (общественные и самодеятельные организации и союзы), социалистические нации и весь советский народ.